

В КАНУН ДНЯ РОЖДЕНИЯ КЛИНИКИ О РОЛИ УЧИТЕЛЯ, КОМАНДЕ И «ВЫСОКООПЛАЧИВАЕМОМ ХОББИ» БЕСЕДУЕМ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ЦЕНТРА МНТК «МИКРОХИРУРГИЯ ГЛАЗА», ГЛАВНЫМ ВНЕШТАТНЫМ СПЕЦИАЛИСТОМ-ОФТАЛЬМОЛОГОМ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ЗАСЛУЖЕННЫМ ВРАЧОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОЛЕГОМ ШИЛОВСКИХ.

ОЛЕГ ШИЛОВСКИХ

2 ноября 1988 года академик Святослав Фёдоров открыл в Свердловске седьмой по счёту филиал межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза» — ныне Екатеринбургский центр МНТК «Микрохирургия глаза».

ХИРУРГ ОПЕРИРУЕТ ГОЛОВОЙ

— Олег Владимирович, начнём с вопроса «на злобу дня» — как ваш центр пережил пандемию?

— Пандемию, как оказалось, мы с вами переживаем до сих пор. Весной клиника вынуждена была закрыться, и мы два с половиной месяца не работали, оказывая исключительно неотложную помощь. Это был сложный период. Шли в режиме 15 операций в неделю. Представьте, что это для нас, если наш нормальный ритм — 200 операций в день. И хотя все сотрудники ушли на карантин с оплатой, было очевидно, что люди выбиты из нормальной колеи.

Очень важно, что сегодня работают и сам Центр, и все наши филиалы и представительства. Безусловно, мы соблюдаем все возможные правила защиты от вируса. С учетом эпидобстановки многие наши службы перешли на 12-часовой рабочий день, работают по субботам. В оперблоке, соблюдая дистанцию, оперируют только на пяти столах вместо 12, в стационаре заполняются 100 мест из 300. Везде организован строгий прием по времени, введён

масочный режим, проводится термометрия как пациентам, так и сотрудникам. Думаю, что не скоро всё вернётся на круги своя, значит, нужно привыкать жить по новым правилам.

Сегодня мы не только практически вышли на прежний уровень приёма, но даже запустили проекты по развитию и уже начали реконструкцию помещений для новой операционной хирургии слёзных путей.

— Что в успехе вашего центра играет большую роль — те современные технологии и оборудование, которое используется, или люди, специалисты?

— Хирург оперирует головой. «Железо» не значит ровным счётом ничего, и мы никогда не говорим: «У нас есть прибор или аппарат, который даст...» Да ничего он не даст «без головы», без хорошего специалиста. Лично знаю примеры шикарно оснащённых клиник, при этом оборудование используется процентов на десять, а то и вообще служит вешалкой для халатов. Спросите меня — это оснащённая клиника? Да. Она перешла на другой уровень оказания медицинской помощи? Нет.

Когда же оснащение идёт вслед за потребностью, вслед за идеями и решением определённых задач — это другое дело.

ДОСТИГЛИ ПРИЗНАНИЯ

— Я правильно понимаю, что сегодня центр в плане технологий многое делает впервые в мире?

— Видите ли, очень сложно утверждать, что ты первый в мире. В условиях современного информационного обмена, думаю, не существует таких клиник, которые в чём-то первые в мире. Я бы вопрос поставил по-другому — мы сопоставимы с лучшими отечественными и зарубежными клиниками? Да, безусловно. Технологии — это бесконечное движение. То, что было придумано вчера, сегодня стало обыденностью, и уже рождается что-то новое. У нас более 200 собственных патентов — это всё,

Олег Шиловских, управляя клиникой, продолжает делать 800 операций в год. Фото МНТК «Микрохирургия глаза»

в основном, прикладная наука, которая тут же даёт эффект. Надо сказать, все наши разработки, «придумки», все без исключения наши диссертации не пылятся на полке. Абсолютно всё применяется! Или применялось на каких-то этапах, а сегодня мы или переросли это, или ушли в другие технологии. Кстати, в этом году одно из наших изобретений вошло в список ста лучших в России.

— Это дополнительная ответственность или предмет для гордости?

— И то и другое. Почему, собственно, мы не можем гордиться тем, что работаем в таком центре? К нам приезжают на «стажировку на рабочем месте» даже именитые в своей области хирурги, например, из Швеции, Германии. Они ходят

КОСМОС. ПОЛЁТ

«Меня часто спрашивают: как определяется рейтинг?»

в операционную, смотрят и делают впечатлениями: «Просто космос! Это здорово, и это, и это...» Мы достигли главного — признания.

— То есть в вашей среде нет конкуренции? Вы не таите свои секреты?

— Это невозможно! На конференциях, например, мы по-

«с вашей лёгкой руки» в специальности внедряются новые технологии?

— Знаете, меня часто спрашивают: как определяется рейтинг клиники? Считаю, что только доверием пациентов. И как его измерить? Посмотреть на объём помощи, который в ней оказывается. Мы,

«ЖЕЛЕЗО» НЕ ЗНАЧИТ РОВНЫМ СЧЁТОМ НИЧЕГО, И МЫ НИКОГДА НЕ ГОВОРИМ: «У НАС ЕСТЬ ПРИБОР ИЛИ АППАРАТ, КОТОРЫЙ ДАСТ...» ДА НИЧЕГО ОН НЕ ДАСТ «БЕЗ ГОЛОВЫ», БЕЗ ХОРОШЕГО СПЕЦИАЛИСТА».

казываем фрагменты операций — их легко записать благодаря вмонтированным в наши микроскопы камерам. Идёт постоянный обмен опыта с коллегами. Всё, что делается новое, показывается: эту методику придумал Боб Синский из США, а эту — Дмитрий Иванов из Екатеринбурга. И это нормально. Если я что-то повторю, то я скажу, кто это придумал, чья это идея, — здорово же.

НА ПЕРЕДОВОЙ

— Есть ли в мире, предположим, какая-то технология, методика, которая ещё не в ваших руках, но которую вы вождаете?

— Всё, что мы видим, и всё, что нам кажется интересным, мы можем внедрить и внедрим. Скажем, нужны нам были новые реконструктивные операции на роговице... Мы их делали, но в Италии есть такой интересный человек — Массимо Бусин, который разработал оригинальные технологии в этой хирургии. Мы отправили к нему в клинику врачей, они посмотрели, побывали на операциях. Вернулись и внедрили у нас. Мы были одними из первых в России, кто стал выполнять такие операции.

— Это же говорит о высоком рейтинге вашего Центра, если

являясь частной медицинской организацией, делаем 25 тысяч бесплатных операций в год (самое большое количество в Российской Федерации по программе госгарантий), и ещё столько же вне. Получается, что хирургическая офтальмологическая помощь в Свердловской области самая доступная в России. А какая клиника может похвастаться миллионной операцией? Мы провели её уже в 2018 году. Но ведь насильно сюда пациентов не загоняют. Люди идут и даже ждут, если надо, чтобы именно здесь прооперироваться. Думаю, это главное в определении рейтинга любой клиники.

О признании в сообществе, конечно, лучше спрашивать не у меня, а у коллег. Но я его чувствую. Мы, действительно, всегда на передовой. Интерес в специальности, развитие в ней — это страшная двигательная сила. Когда человек понимает, что он профессионал, что он состоялся, что он крут, — эта сила много выше денег. Деньги имеют гораздо меньшую подъёмную силу, чем осознание своей значимости в профессии, неутомимости в ней.

Хотя, конечно, всегда есть те, кто спокойно почивает на лаврах. Мне не даёт это делать мой коллектив, который очень

День медицинского работника — праздник всего коллектива.

Фото МНТК «Микрохирургия глаза»

НОРМАЛЬНЫЙ!

«Тинг клиники? Только доверием пациентов!»

разношерстен в плане возраста, подготовки, эмоций, характеров, — такое месиво, ух! Разве можно себе позволить в таком коллективе признаться, что ты уже в тираже? А значит, нужно двигаться, думать, вникать и идти вперед.

«ЗАВТРА ПРИСТУПАЕШЬ»

— Олег Владимирович, почему именно офтальмология? Что повлияло на ваш выбор?

— Я долго определялся со специальностью, метался. Понимал, что буду хирургом, но по поводу специализации был большой вопрос. Это нагоняло на меня тоску. На пятом курсе медицинского института я встретился с Христо Перикловичем Тахчиди — тогда ещё ассистентом кафедры глазных болезней. Он очень интересно вёл занятия, продолжительность которых составила всего восемь дней. И эти восемь дней меня зацепили.

Во времена моей учёбы были мощные студенческие движения — при каждой кафедре работали научные кружки. Тахчиди предложил посетить кружок и их кафедры, потом спросил: «Ну, как тебе?» Я честно ответил — скуотища смертная... Он согласился и рассказал о своих идеях, увлёк ими. Меня с его подачи выбрали старостой, у нас образовалось активное ядро однокашников, и мы расшевелили «болото». Очень интересными вещами занимались. Например, сами организовали то, что сегодня бы назвали симуляционным центром — оперировали глаза животных (добывая их на мясокombine), да ещё и под микроскопом, пусть и техническим! На заседания кружка ходило 80 человек — это был рекорд!

И Христо Периклович отправил меня на студенческую конференцию в Москву, где на первом пленарном заседании читал лекцию Святослав Николаевич Фёдоров, со слайдами, с «кино». У нас был шок, кто тогда подобные презентации показывал? Более того, Фёдоров пригласил нас на экскурсию в свой НИИ микрохирургии глаза. Сам встретил, повёл в оперблок и показал первый операционный конвейер. Это был ещё один шок — в моральном, культурном, профессиональном и в любом другом смысле. Я вернулся невероятно заряжённым и воодушевлённым будущей профессией!

— Но путь к институту Святослава Фёдорова был не прямой?

— Да, по распределению из мединститута я попал в глазное отделение первоуральской больницы. Разница с московским институтом была, конечно, огромная — у Фёдорова ведь космос!

— Если бы была возможность повернуть время вспять, вы бы постарались обойтись без этого этапа в жизни?

— Нет, не стал бы, конечно. В Первоуральске я встретился

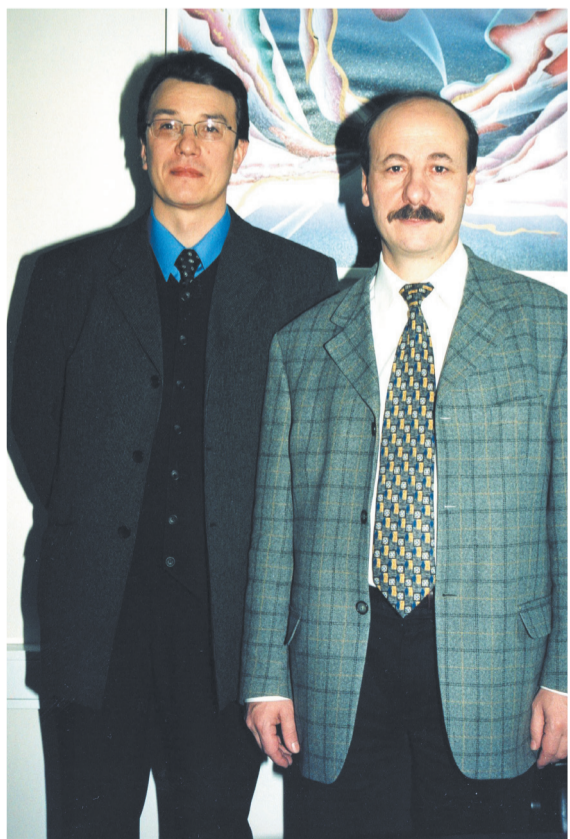
с замечательными людьми, там был классный коллектив, абсолютно увлечённая профессией заведующая отделением, очень квалифицированные специалисты. Это был нужный путь, как в стройотряде, где ты знакомишься с производственными отношениями, где учишься общаться в коллективе, где можешь попробовать себя в роли руководителя, где тяжёлая работа на износ и бессонные ночи. Мне очень повезло на самом деле. Это был хороший опыт.

А потом Христо Тахчиди назначил директором ещё только строившегося Свердловского филиала МНТК «Микрохирургия глаза». В октябре 1987 года он мне позвонил: «Помнишь, ты говорил, что было бы неплохо вместе работать? Есть такая возможность. Завтра приступаешь».

— Коллеги на вас не обиделись?

— Напротив, моя завотделением сказала: «Ты ещё думаешь? Такой шанс один раз в жизни бывает!» Проводили, налили с собой банку спирта (смеётся — Ред.). И уже через два дня я был в Москве на собеседовании, которое проводил ответственный за филиалы МНТК «Микрохирургия глаза», заместитель Святослава Николаевича.

Это было удивительное собеседование, мы пили чай, разговаривали, он периодически садился на велотренажёр, крутил педали (я тогда удивлялся: в кабинете — велотренажёр!). Беседовали о жизни. Выбор был, скорее, по человеческим качествам. Мы и сегодня отбираем кадры по этому же принципу. Да и как можно было оценивать мои профессиональные навыки, если за плечами интернатура и один год стажа?

Олег Шиловских (слева) называет Христо Тахчиди своим Учителем. Фото МНТК «Микрохирургия глаза»

«УЧУСЬ У МОЛОДЁЖИ»

— Какие качества вам imponируют больше всего?

— Честность и порядочность. Если эти главные составляющие имеются, они будут только усиливать всё остальное. Честность и порядочность — самое дорогое, что есть в человеке. Чтобы понять, кто перед тобой, вопросы могут быть самые простые: «Зачем ты сюда пришёл?», «Что тебе нравится в жизни?», «Кто твои родители, чем они занимаются?», «Где ты работал прежде?»

25 тыс.

БЕСПЛАТНЫХ
ОПЕРАЦИЙ В ГОД
ПРОВОДИТСЯ
В ЦЕНТРЕ.

— Позаимствую вопрос. За чем вы сами в своё время пришли сюда, в центр? Что вами двигало? Амбиции? У вас очень быстро всё сложилось, ведь в 25 лет вы уже стали заместителем директора филиала.

— Моя первая запись в трудовой книжке здесь «врач-офтальмолог», и никто ничего мне тогда не обещал. Всё

И мы полетели. Мы зашли туда, где доступ к суперсовременным технологиям, где уникальное не только для закрытого тогда Свердловска, но и для всей страны оборудование, где много чего ещё удивительного. Того, что здесь было на старте, в России не было никогда и нигде. Представляете, с каким настроением мы шли на работу? И работали каждый день до ночи!

— Профессиональное любопытство, на ваш взгляд, играет роль в становлении врача?

— Должно играть. Хотя ситуации разные, и не у всех так бывает. Мой коллега как-то изрёк интересную вещь: «Работа должна быть высокооплачиваемым хобби». Думаю, это большая редкость в жизни, но у меня именно так совпало. Я не имею в виду администрирование, его никогда во главу угла не ставил — это, скажем так, то, что я должен делать. А там (показывает в сторону оперблоков. — Ред.) то, что я делать люблю.

— Именно поэтому вы, директор, которому приходится управлять машиной центра, продолжаете оперировать и делаете 800 операций в год?

— Я люблю свою специальность. И продолжаю учиться в ней. Учусь сам, в том числе и у молодёжи — их нестандартным подходам, способам мыслить, интересным трактовкам. Бывает, что они выдают весьма полезные штуки, и мне это чрезвычайно нравится. Нравится смотреть с ними вместе пациентов, следить за ходом их мысли. У нас талантливая молодёжь, имеющая тот самый

со словами: «Не уйду, сделайте второй глаз сразу!» Не выписывая из стационара, её прооперировали, после чего она отодвинула коляску и ушла своими ногами.

И таких примеров множество. Словом, повторяюсь, запоминаются, скорее, не медицинские случаи, а судьбы.

— Такое количество операций, которые вы делаете, свидетельствует о большой распространённости в стране заболеваний органов зрения. Так ведь?

— Не только в нашей стране, во всём мире. Другое дело, что у нас люди обращаются за офтальмологической помощью очень поздно, тянут до последнего. «А зачем мне? И так доживу», — объясняют. Я вам больше скажу, у нас люди часто замечают, что ослепли на один глаз, случайно. «Я вчера ослеп». Как так? Смотришь — полная катаракта (которая развивается медленно, годами), предметного зрения нет. А он «ослеп вчера», потому что случайно закрыл один глаз и понял, что вторым не видит. Только сейчас понял! Вот яркая иллюстрация отношения к себе.

Кто за рубежом будет десять лет ждать, прежде чем сделать операцию? Это даже представить невозможно, там люди стремятся как можно дольше сохранить активность, живут с удовольствием. У нас, конечно, тоже есть исключения, есть люди, которые внимательно к себе относятся.

— Олег Владимирович, как вы восполняете свой ресурс?

— (Смеётся. — Ред.) С этим сейчас сложно. Вообще, у меня есть хобби, которое периодически то уходило, то возобновлялось. В детстве и юношестве я занимался беговыми лыжами, дошёл до кандидата в мастера спорта. Сегодня, когда весь спортивный инвентарь доступен, я купил себе лыжи, на которых ходят большие спортсмены, и получаю наслаждение от катания. Все выходные зимой мы с женой ездим на профессиональных трассах. В прошлом году были на великих стадионах в Словении, где проходят Кубки мира. Захватывающе! А сейчас в субботу и воскресенье на даче садимся утром на велосипеды — и в путь, 25–30 километров.

Восполняю свой ресурс и здесь, в клинике, ведь у нас своя хоккейная команда, свой вокально-инструментальный ансамбль, у которого отличный репертуар. И постоянно проходят какие-то корпоративные события. Например, сейчас, к дню рождения Центра, мы подводим итоги фотоконкурса «Прощай, пандемия!». Всегда что-то происходит. А без этого никакой команды не будет никогда.

— Вы человек команды?

— Да. В одиночку вообще ничего хорошего не сделать. Всё, что вы здесь видите, всё, что мы создали за это время, — это исключительно командная работа.

Рада БОЖЕНКО

«Школа зрения» в детском отделении.

Фото МНТК «Микрохирургия глаза»

сложилось само собой в процессе работы. Я пришёл сюда за интересом, пришёл за руководителем, за человеком, которого я и по-человечески, и в профессиональном плане уважал со студенческих лет. К тому же после того, как я побывал в институте Фёдорова, работать в его команде было моей мечтой! Это был космос!

профессиональный интерес, другие здесь не задерживаются.

ЧЕЛОВЕК КОМАНДЫ

— Есть ли в вашей практике особо запомнившиеся случаи? Те, про которые можно было бы сказать — «чудеса рукотворны».

— Знаете, чтобы вот так достать что-то из контекста и сказать, что это «уникально», — такого, скорее, нет. Это как в технологиях — да, было, но всё, идём дальше. Зацепляют людские судьбы. Есть пациенты, которых долго помнишь, причём не по сложности случая или хирургии. Принимал, например, 103-летнюю женщину, которую сопровождала и возила на коляске 80-летняя дочь. После операции бабушка встала